

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ЯН СТАНИСЛАВ

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВАЦКОГО ЯЗЫКА

1. Источники, территория, перподизация,
словацкие элементы в старочешских памятниках

Источников по истории словацкого языка много, но не все они легко доступны. Сведения о некоторых особенностях языка наших предков конца праславянского периода можно найти в записях личных имен великоморавских и паннонских деятелей; эти записи содержатся в «*Cop-versio Bagoariorum et Carantanorum*» 871 г. и в особенности на полях Цивидальского евангелия; однако они нуждаются в новом издании по фотографиям, которых в наличии не имеется. О фонетике и правописании до XV в. имеется богатый материал в староренгерских латинских и отдельных греческих записях. Но материал этот обычно трудно доступен: его приходится разыскивать по старым изданиям. Только часть из них может служить надежным источником, большинство же издано плохо.

Мы располагаем связными текстами из Словакии от 1380 г., записанными в смешанной чешско-словацкой языковой форме. Важнейшие нелитературные памятники XV в. издал В. Халупецкий¹. Его издание следует использовать с осторожностью, поскольку воспроизведение текстов не всегда выполнено удовлетворительно.

М. Семкович издал материал грамот горной Оравы². В нашем распоряжении имеются издания Ф. Сасинка и других патриотов-энтузиастов, относящиеся ко времени перед первой мировой войной и в особенности к прошлому столетию³. Этот материал можно использовать, лишь подходя к нему критически. Б. Варшик издал словацкие документы и грамоты XV и XVI вв.⁴; это памятники, относящиеся к западной Словакии. П. Хорват собрал множество материала и издал его⁵.

При изучении языковых памятников до XV в. важно знать, какое территориальное расположение имела словацкая народность в средние века. Уже Иосиф Добровский предполагал, что западные славяне, или, более определенно, словаки, жили в Паннонии. Подобным же образом думали П.-Й. Шафарик и Л. Нидерле. Словенские исследователи, не проводя необходимого изучения материала, считали Прибиново княжество в Паннонии словенским. В последнее время эту точку зрения поддержал К. Горалек⁶. Но можно ли в данном случае говорить о словенском языке, если вместо праслав. *tj* здесь представлено *s*; сочетания *ti*, *di*, *ni* изменились в *t'i*, *d'i*, *n'i*; далее — *de* в *de*, *ne* в *ne*; имеет место изменение *g* в *h* (*h* известно в районе Горицы, где оно развивалось иначе, чем у нас). *šč* в *št'*;

¹ V. Chalupecký, *Kniha Žilinská*, Bratislava, 1934; ег о ж е, *Středověké listy ze Slovenska*, Bratislava — Praha, 1937.

² W. Semkowicz, *Materiały źródłowe do dziejów osadnictwa Górnej Orawy*, Zakopane, I—1932, II—1939.

³ См. «*Slovenský letopis*», I—VI, Skalica, 1876—1882.

⁴ B. Varsík, *Slovenské listy a listiny z XV a XVI storočia*, Bratislava, 1956.

⁵ P. Horváth, *Listy poddaných z rokov 1538—1848*, Bratislava, 1955.

⁶ K. Horálek, *Úvod do studia slovanských jazyků*, Praha, 1955. стр. 300—301.

стяжение *-oja-* в *-á-* внутри слова и другие явления. Словенская историческая грамматика этих изменений не знает. Они известны в западно-славянских языках и в их составе — в среднесловацком наречии, которому свойственно и изменение сочетания *ne* в *ñe*, как в польском и в лужицком, однако не в западнословацком и чешском. Уже давно Й. Мелих убедительно показал, что в районе Блатенского озера жили по преимуществу словаки⁷. Весьма ценными являются исследования по этим вопросам Эл. Моора⁸. Против этих положений выступает Шт. Книежа. По его мнению, южные славяне дошли вплоть до района Нитры, который словакизировался лишь после того, как был отторгнут турками⁹.

Языковой материал говорит о том, что здесь жили западные славяне, предки словаков. Отдельные явления при таком подходе рассматриваются как члены системы явлений, а не как единичные элементы, не связанные с другими. Некоторые исследователи оценивали отдельные языковые явления без соотнесения их с другими языковыми явлениями и вне связи с условиями жизни человека, с географическими особенностями местности и т. д. Поэтому им вопрос о паннонских славянах представлялся иначе, чем Й. Мелиху, Эл. Моору и чем рассматриваем его мы. При этом речь идет не только о Паннонии, но и о других областях, которые в средние века занимали предки словаков. Область реки Тиссы основательно обследовал уже Моор¹⁰, который считал ее словацкой. Следует заметить, что эти проблемы имеют чисто историческое и научное значение.

Нерешенным остается вопрос о племенной принадлежности славян от реки Дны на юг. Думается все же, что здесь жили западные славяне, которые были родственны моравам юго-восточной Моравии. Интересно отметить, что в IX в. на этой территории упоминается князь Моймир и некий Сватоплук. Так звали сыновей великоморавского Сватоплука.

Периодизация истории словацкого языка тесно связана с общественным развитием словаков. В первую очередь здесь возникает вопрос о начале формирования словацкой народности. Этот процесс пока можно с осторожностью и приблизительно отнести ко времени около 1000 г., так как к этому времени завершились некоторые важные изменения в фонетической системе словацкого языка на нашей территории, которые оказали воздействие и на некоторые явления морфологии (изменения редуцированных, носовых гласных, стяжения). Археолог Я. Декан¹¹ склонен думать, что формирование словацкой народности начинается уже во второй половине IX в. Эта точка зрения могла бы быть принята и лингвистами, однако ее следовало бы лучше обосновать историкам и археологам. В непосредственной связи с решением этого вопроса следует рассматривать и вопрос о постепенном возникновении у нас культурного стиля языка, что в свою очередь теснейшим образом связано с возникновением классово-дифференцированного общества в период раннего феодализма. Именно в это время закономерно появляются и письменность, и литературный язык. Культурный стиль великоморавского племенного союза возникает еще до прихода в Великоморавское княжество братьев Константина и Мефодия, которые черпают из него материал для переводов.

⁷ J. Melich, A honfoglaláskori Magyarország, сб. «A magyar nyelvtudomány kézhönyve», Budapest, 1925—1929, стр. 396—397.

⁸ E. L. Moór, Westungarn im Mittelalter im Spiegel der Ortsnamen, Szeged, 1936; его же, Zur Siedlungsgeschichte der deutsch-ungarischen Sprachgrenze, «Ungarische Jahrbücher», 1929, I — Bd. IX, Hf. 1, стр. 41—67; II — Bd. IX, Hf. 2—3, стр. 230—255.

⁹ S. K. Niezsa, Zur Geschichte der Jugoslawismen im Mittelslowakischen, «Études slaves et roumaines», vol. I, fasc. 3, 1948; его же, Die Sprache der alten Slawen Transdanubiens, «Studia slavica», t. I, fasc. 1—3, 1955.

¹⁰ E. L. Moór, Die slavischen Ortsnamen der Theissebene, «Zeitschr. für Ortsnamenforschung», VI, 1930, стр. 3—37, 105—140

¹¹ J. Dekan, O vznikaní narodnosti pred X. storočím na území našej vlasti, «Vestník ČSAV», r. 63, č. 9—10, Praha, 1954.

Они использовали в старославянских книгах и некоторые тексты, переведенные до их прихода.

Этот культурный стиль языка можно назвать великоморавским, поскольку его взрастило великоморавское общество. В этом языке были элементы, которые до сих пор имеются в средней Словакии, например *dl* и *l*, *rat-* и *rot-* вместо праслав. *ort-* (ср. имя князя *Rastislav* и особенно форму *Rastic*, которые возможны только в средней Словакии — ср. *rat-* и *s* вместо праслав. *ij*). Можно указать еще на *z* на месте праслав. *dj*, которое и теперь известно в западной Словакии и которое было ранее еще более распространено, чем сейчас, о чем свидетельствуют показания грамот. На древность этого *z* указывает топоним *Boleráz* из праслав. *Boleradžь; форма эта могла возникнуть перед падением редуцированных. т. е. ранее середины X в. Нам представляется, что приведенные черты принадлежали ныне уже не существующему племенному наречию Великоморавского княжества, которое было переходным между позднейшими западным и среднесловацким наречиями. Эти предположения могли бы найти свое подтверждение в том, что Нитра лежит на окраине средней Словакии, т. е. там, где и находится область, которую мы считаем родиной ученика Мефодия — Горазда, поскольку здесь имеются топонимы, возникшие из имени Горазда, а также следы культуры Кирилла и Мефодия, восходящие к IX в. Мы считаем, что эта область находилась на нижнем Ваге, по направлению к Галанте и Мученикам. Именно здесь представлены важнейшие следы старославянской культуры. Конечно, это не случайность¹². На территории Братислава — Нитра — Зволен — Новоград — Житный Остров нами обнаружены личные имена, формы которых пришли к нам с юга, из византийско-славянской культурной сферы (*Ilia, Jóna, Luka, Duka, Jovan, Ivan, Toma, Dimiter, Vara* «Barabáš», *Jakov* и т. д.). Свидетельства об этих именах восходят к XII, XIII и XIV вв. Древнесловацкому языку принадлежало имя существительное *mičénik*, записанное в 1113 г. как раз во владении Горазда. Здесь же представлен и культ Климента. Все это можно понять только в том случае, если эта область относилась к той культуре IX в., которую представляет старославянский язык. Весьма важны местные названия из этого района, которые дают возможность получить сведения о жизни господствующего класса и о различных институтах раннего феодализма. Сравнительное изучение этих имен и имен восточной Моравии поможет лучше осветить эти важные вопросы истории.

Интересно далее, что изучение среднесловацких диалектов дает возможность выявить некоторые нечешские элементы в старочешских памятниках, такие как *ra* в слове *letorastl* и *l* вместо *dl* в словах *svietilo, kadilo, trlice* и под. Из южной части среднесловацкого наречия некоторые черты перешли в старочешскую псалтырь и евангелие, а именно — в Клементинскую псалтырь и Венское евангелие¹³. Так, например, форма им. падежа мн. числа *patriarche* в литаниях («*Wsiczkní swietí patriarche i progoсу*») принадлежит к явлениям типа *koňike, rukе, nohe* вместо *koňky, ruku, nohu*. На основании некоторых приписок в Клементинской псалтыри Ад. Патера думал, что эта псалтырь могла использоваться в каком-либо бенедиктинском монастыре¹⁴. Такие монастыри были в Словакии в Нитре и в Гронском Бенедикте. Формы типа *koňike* представлены в Погрони. Возможно, что словацкие бенедиктинцы пользовались старочешской псалтырью первой половины XIV в. Здесь много словацких элементов. В Венском евангелии имеется такой среднесловацкий эле-

¹² Ср. J. Stanislav, *Zo slovenského sociálneho miestopisu, «Jazykovedný zborník slovenskej Akadémie vied a umení», V, Bratislava, 1951, стр. 80—86.*

¹³ Материал из этих памятников приводится по изданиям: A d. P a t e r a. *Žaltár Klementinský, Praha, 1890; F. M e n č í k, Dva evangelistáře, Praha, 1893 (см. Viedenský evanjeliár).*

¹⁴ A d. P a t e r a, *Žaltár Klementinský, стр. VI.*

мент, как *ra* в слове *Vrazumyely* (= *urazum'eli*) *ste*—Mat. 13, 51, а также *o* вместо *ъ*: *Tehdy sobrav Gezyss zakonnyky*—Mat. 22, 41. В этом же памятнике наблюдаются случаи употребления дифтонга *ia*: *pozcyatek*—Ján 2, 11, *szczyatka*—Mat. 15, 27, *hrdlyczyatek*—Luk. 2, 24 и т. п. Имеются здесь и иные явления, которые указывают на среднесловацкую область. Судя по тому, что здесь есть и примеры на ассблпляцию, т. е. изменение *t'* в *s* и *d'* в *dz*, можно думать о воздействии на язык Венского евангелия говоров юго-западной части средневекового среднесловацкого наречия, для которых уже со второй половины XIII в. имеются данные об изменении *t'* в *s* в топониме *Majcichov*: *Moycheh* 1266 г. (АУО. стр. 159)¹⁵ и т. д. В Венском евангелии представлено и южнословацкое словечко *pačim* в форме *ponačim* («надо») — Mat. 9.12¹⁶.

Из сказанного следует, что старочешские памятники письменности пришли в Словакию сразу же после того, как только они возникли, т. е. по крайней мере около 1300 г. Контакты с чехами старше. Последним обстоятельством объясняется появление некоторых среднесловацких элементов в старочешском языке до 1300 г. В Словакии были, очевидно, брeнновские бенедиктинцы с Войтехом и Радлом. Возможно, сюда пришли сазавские бенедиктинцы славянского обряда, что было возможно до изгнания их in terram Hunorum в 1056—1061 гг. Здесь жил летописец Космас в 1099 г. Были и другие. Все эти вопросы, несомненно, еще будут неоднократно обсуждаться.

2. Развитие гласных¹⁷

В фонетике и морфологии язык словацкой народности развивался во многом весьма своеобразно. До 1000 г. язык предков словаков имел некоторые черты, которые объединяли его с южной и восточной славянской областью. Другими своими элементами он был связан с чешской и лехитской областью. После 1000 г. в развитии уже самостоятельного словацкого языка можно наблюдать те же основные тенденции. Правда, морфологическое развитие словацкого языка доступно наблюдению только по целым памятникам, которые относятся ко времени от XV в. О некоторых явлениях морфологии можно судить и на основании сравнения с состоянием и развитием других славянских языков.

Из явлений предыстории можно отметить, что словацкий язык, подобно южным и восточнославянским языкам, имеет *i* на месте праславянской группы *ǐь*—: *idem*, *ideš*, *ide...*, *ihra*, *ihrat' sa* (и *hra*, *hrat' sa*), *ihla*, *ikra*, в старословацком языке и *imám*, *imáš*, *imá...*, *imā* (теперь *meno*), например *y ya imam pana* 1593 г. («Slovenský letopis», I, стр. 289), *yednemu yme Olex, druhym niewiem ymenia*, т. е. *imä*, *imeña*, в 1575 г. на Спшши («Slavia occidentalis», XII, 1933, стр. 179—180). До сих пор существуют формы *majetok* и *imanie*.

На месте праслав. групп *ort-*, *olt-* под циркумфлексовой интонацией в среднесловацком наречии в большой группе слов представлено *rat-*, *lat-*, как в южнославянских языках. Из западно- и восточнословацких говоров сюда проникли, однако, рефлексy *rot-* и *lot-*. В среднесловацких говорах бывает: *ráždie*, *rážga*, *rakyta*, *rast'*, *ražen*, *rážcestie*, *rážštep*, *rā(z)-socha*, *rážvora*, *rážbor(a)* (Теков), *rážpin*, *ral'a* (местами), *rážsvit*, *rážporok*, *rážtoka*, *ráždelie*, *rážputie*, *razum* (Теков), *razcier* (Кукучин), *rážkol*

¹⁵ В дальнейшем в статье нами приняты следующие сокращения: АУО — *Árpádkori új okmánytár*, VIII, Pest, 1862: Šm.— V l. S m i l a u e r, *Vodopis starého Slovenska*, Praha — Bratislava, 1932; B. Ila — B. I l a, *Gömör megye*, III, Budapest, 1946; Tr.— A n t a l F e k e t e N a g y, *Magyarország tört. földrajza a Hunyadiak korában* IV. *Trencsén vármegye*, Budapest, 1941; Csánki — D. C s á n k i, *Magyarország történelmi földrajza a Hunyadiak korában*, I, Budapest, 1890.

¹⁶ Cp. J. S t a n i s l a v, *Zur Frage der Slowazismen in den altschechischen Denkmälern*, «Zeitschr. für Slawistik», Bd. II, Hf. 1, 1957.

¹⁷ Основной материал, характеризующий рассматриваемые в данной статье явления словацкого вокализма, помещен в книге: J. S t a n i s l a v, *Dejiny slovenského jazyka*, I, 2-é vyd., Bratislava, 1958 (далее — *Dejiny*).

(местами), *lani, lanie, lanský, laket'*. Кроме этого, ср. материал топонимов: *Raveň, Ravence* и под., *Razsutec* (литер. *Rozsutec*), *Rázselie, v Rázputí*, в исторической топографии: *Razdel* 1293 г. (*Šm.*, 97), *Razovag* 1212 г., *Razweg* 1245 г., теперь *Rozvadze* под Тренчином, *Rasosna = Rázsošná* 1427 г. (Гемар), из фамилий — *Neravný* в XVII в. (В. Па, стр. 264). Словакизмом в Венском евангелии является *Vrazumyely ste = Urazum'eli ste* — *Mat.* 13, 51. Формы с *rat-* в средние века в качестве словакизмов пришли и к чехам в именах *letorastl, racochejl, rasocháč, racoši (razsoch-)*, в местных названиях *Ráztoky, Rasochy, Rasošky, Raveň Rastory, Rztely* (из *-tyly*), *Ralsko, Rastice*; топонимические названия с *rat-* связаны, очевидно, со словацкой колонизацией в чешской среде.

Рефлексы *rat-, lat-* были распространены в средние века дальше на запад и восток, чем в настоящее время; среднесловацкая или переходная область со среднесловацкими элементами занимала большее пространство, чем сейчас. Среднесловацкое наречие достигало Малых Карпат. При Болеразе, например, и теперь имеется топоним *Rakici*, хотя есть и иное название — *rokita*; в географическом наименовании, таким образом, сохранилась форма старшего наречия.

Рефлексы редуцированных в словацком языке сходны с русскими и частично с диалектными сербскохорватскими и словенскими. Вызывал споры вопрос о том, следует ли считать *o* на месте твердого редуцированного для словацкого языка старым или новым явлением. Первые данные относятся к 1113 г.: *Nozdrogouz* из *Nozdrъkъ (записано: *Nosdrok* в 1436 г.), *Istobenize* из *Istъbъnicä. Существовало мнение и о вторичности *a* на месте *ъ*. Первое свидетельство об этом переходе восходит уже к 1208 г.: *Vaznan* из **Vъzъnan-(e)* (Тр., стр. 155).

Факты показывают, что рефлексы *o* и *a* — давнего происхождения, причем развитие шло и путем изменения *e* в *ä* и далее в *a*, например: *ьнъ* > *>l'en* > *>l'än* > *>l'an*, *ьгъкъкъ* > *>l'ehkŷ* > *>l'ähkŷ* > *>l'ahkŷ* и под. В старых памятниках удалось обнаружить и предполагаемую форму замены *ton* из праслав. *tъnъ* вместо соврем. *ten*. Она записана в молитвах Спишского собора 1480 г.¹⁸ и в тексте из Мошовец 1689 г. («*Slovenský letopis*», V, стр. 69).

Система словацких гласных около 1000 г. была, по всей вероятности, следующая:

<i>a</i>	<i>ä</i>	<i>o</i>	<i>e</i>	<i>u</i>	<i>ü</i>	<i>i</i>	<i>y</i>
<i>ā</i>	<i>ǣ</i>	<i>ō</i>	<i>ē</i>	<i>ū</i>	<i>ÿ</i>	<i>ī</i>	<i>ȳ</i>

Эта система сохранялась в словацком языке приблизительно до второй половины XIII в. — начала XIV в. Можно думать, что уже тогда началась дифтонгизация, т. е. изменение долгих простых гласных в двойные.

После непалатальных (твердых) согласных следовало *a, á*, после палатальных (мягких) — *ä, ǣ*. Произносилось: *žena*, но *ul'icä*, *ženách*, но *ülicäch* и т. д. Такое положение до настоящего времени сохраняется в окраинных наречиях нижней Оравы, в Гемере и частично в Земплине.

Подобным же образом существовало *u, ŷ* наряду с *ü, ÿ*: вин. падеж ед. числа жен. рода *pekňü*, но *südzü* (ныне *sudzüu*); *o* наряду с *e*: твор. падеж ед. числа жен. рода *ženou*, но *ul'iceu*, им. падеж ед. числа муж. рода притяжательных прилагательных и род. падеж мн. числа муж. рода *bratov*, но *mužev* (и до настоящего времени так в части Новограда и Гемера); *y* наряду с *i*: *byt'* «быть», но *bit'* (кого, что) и т. д.

В период около 1300 г. и местами позже *a, u* и *o* начинают широко употребляться в положении после палатальных (мягких) согласных; *ä, ü* и *y* исчезают. На месте старых форм типа *ul'icä, ul'icü, mužev, byt'* возникают формы типа *ul'ica, ul'icu, mužov, bit'* «быть». Старая система сохранилась в окраинных наречиях. Гласный *ü* в настоящее время мало

¹⁸ См. J. Stanislav, *Modlitby pri kázni zo Spišskej Kapituly*. «*Jazykovedný sborník*», IV, 1950, стр. 141—155; см. также *Dejiny III*, Bratislava, 1957, стр. 172—178.

известен; он сменился гласным *u*, в некоторых местах *i*: *čudzí*, местами на юге *čádzí*. Гласный *ä* до сих пор сохраняется в литературной речи, причем только в положении после губных (лабиальных) согласных: *mäso*, *päta*, *žriebä*, *vädnuť* и под., но очень часто он произносится как *e*: *meso*, *peťa* и т. д. В иных положениях бывает *a*: *desať* и под., но на Ораве и т. д. *desäť* и теперь, т. е. здесь сохраняется старословацкое положение.

Таким образом, древнесловацкая система простых гласных изменяется в систему *a ä o e u i*, местами *a o e u i*. В литературном языке помещается *y* в качестве исторического элемента. В живом произношении оно существует только в восточных окрашенных наречиях.

Словацкий язык не знал дифтонгов, вероятно, примерно до конца XIII в. и начала XIV в. Тогда произносилось: *bělyj*, *věra*, *věm*, *věš*, *vě...*, *měj*, *něž*, *ročátok*. Некоторые из этих форм и до настоящего времени живы в говорах.

Первым свидетельством об *uo* можно пока считать название местечка *Crathnow* = *Kratuov* (теперь мельница *Kraty* на западе Словакии) в грамоте от 1262 г., переписанной в 1270 г.

Первое свидетельство об *ie* относится к 1272 г.: *Zlieho* (теперь город *Zliechov*); далее — к 1368 г.: *Predmier* (деревня) (Тр., стр. 89, 213). Первые свидетельства об *ia* имеются в Клементинской псалтыри от первой половины XIV в.: *ziadali su* = *ziadali sú* (псалом 63,7) и т. д. Первые свидетельства южнословацкой мены *y > e* (ср. *rebe* < *rybu* и под.) относятся ко второй половине XIII в.: *Premezleyez* = *Premesl'ejec* из *Premyslevec* 1259, *Pribel* вместо *Pribyl* 1262: первый пример из Жилины, второй из Гонта (ср. *Dejiny*, стр. 402).

Как уже упоминалось, словацкий язык имел после мягких согласных *ü*, противопоставленное *u* после непалатальных (твердых), т. е. тип *dobrú čádzü ženu*; далее из него развилось *u* и лишь на небольшой части южнословацкой области *i*: вин. падеж ед. числа жен. рода *čádzü* развивается в *čádzü* (позднее в *čádziu*) и на юге — в *čádzí*. Это *ü* передается в грамотах как *i* или *u*; смещение этих букв позволяет заключить, что речь идет об *u*: ср. *Kozirich* 1263, *Kochyrich* 1298 г. (список 1299 г.) = *Kocúrice* и наряду с этим *Cozuran* 1413 = *Kocúranu*, причем следует иметь в виду, что речь идет о селении *Kocúrice* (ср. *Dejiny*, стр. 411).

Среднесловацкому наречию свойственно изменение *ir*, *il*, *ri* в *er*, *el*, *re* в некоторых словах, точно так же как польскому языку и севернословацкому наречию: *mier* из более старого *mír*, *ortiel'* из *ortíl'*, *posielat'* из *posílat'*, *zberat'* из *zbírat'* и т. д. Первые данные относятся к XIII в.: *Bogomel* из *Bogumil* 1285 г. (список 1391 г.) во Врутках. Тренчанское поселение *Predmier* записывается как *Predmir* в 1193 г., но *Predmier* в 1368 г.

Древнесловацкая система долгих гласных сменилась системой долгих и двойных гласных следующим образом:

Литературные:	<i>á ó e ú í</i>	<i>ia uo ie iu</i>
В говорах:		
чаще всего	<i>á ú í</i>	<i>ia ie uo</i>
местами	<i>á ú é i</i>	<i>ia ie iu uo</i>
местами	<i>á ó é ú í</i>	
местами на юге	<i>á é ú í</i>	<i>ia uo eĭ</i>
местами на периферии	<i>á ä ú í</i>	<i>ie, uo</i> ; в некоторых случаях <i>iu</i> ; вместо <i>uo</i> в ряде случаев <i>ó</i> или <i>ia</i> .
	иногда <i>ó</i>	

Примеры на продвижение вперед артикуляции *k*, *g*, *ch* имеются уже 1413 г.: в имени собственном *Buquen* из *Vuk'an*, которое из *Vukan*, в названии поселения *Mechina* из *Mechyna*. После смягченных *k*, *g*, *ch* впоследствии должны были появиться передние гласные; ср. совр. диал. *kämeň* (*kameň*), *käde* (*kade*) и т. д.

Смягчение группы *ra* > *rä* известно уже для IX в. из записи имени *Rastic* как *Restitius* в «*Annales Bertiniani*»; *Re-* здесь обозначает *Rä-*. Примеров от более позднего времени больше. Произносилось и местами и сейчас еще произносится *prăcuŕjet*, *prăca*, затем *priaca*, сейчас литер. *pracuŕjet*, *prăca*. Это явление известно только в среднесловацких говорах. Совр. диал. *riast'* является изменением старшей формы *räst'* и возникло путем указанной замены; ср. литер. *rást'*.

Чередование: *o*, *ó* после твердых согласных — *e*, *é* после мягких было в древнесловацком языке более распространенным, чем сейчас. Теперешнее поселение в Тренчанской Вишневе (*Višňové*) еще в 1474 г. обозначалось как *Wyssnyewe* = *Višňevé*, но уже в 1438 г. как *Wyssnowa*. Нынешний *Jasenov* в восточной Словакии имеет еще в 1279 г. форму *Jezenew* = *Jeseňev*. но уже и *Jezenow* в 1266 г. Теперешнее *Mošovce* передавалось еще в 1585 г. формой *s-ev*: *v Moševczich* («*Slovenský letopis*», V, стр. 67). В молитвах Спишского собора от 1480 г. имеется: *w kraľestvy nebeskym* и т. д., т. е. *v král'eství* на месте совр. *v král'ovstve*. Остатки былого состояния сохраняются до сих пор в части Гемера и прилегающего Новограда, где говорят: *oceví* («отсови»), *pod zem'ęu* («pod zemou») и т. д. Некоторые исследователи считают, что здесь имела место перегласовка, относящаяся ко времени между XIII и XIV вв.¹⁹ Мы видим здесь не перегласовку, но продолжение праславянского состояния, которое до сих пор лучше всего удерживается в южнославянских языках (ср. *Dejny*, стр. 397—400).

Изменение *e* в *o* перед *l* можно наблюдать в грамоте 1253 г. (список 1255 г.): *Koztulan* вместо *Kostol'any*, но еще в 1113 г. *Costelan* и *Custelen* вместо *Kostel'any*. Вместо *y* пишется *i* уже в 1113 г.: *Bistric*, затем *Riba* 1244 г. (список 1281 г.), *Criua-ribnica* = *Krivá Rybnica* 1337 г. Иногда *y* сохраняется. Слияние *y* с *i* можно отнести к концу XIV в.— началу XV в. До этого времени в южной части среднесловацкого наречия произошло изменение *y* в *e* и изменение *ý* в *ej* (*eĭ*): *meš* (*myš*). *pejtat'i* (*pýtat'*). На этой же территории произошла и замена долгого *á* в *ej* (*eĭ*): *sveĭtok* (*sviatok*). Материалы показывают, что историческое развитие долгого *ý* на этой территории было следующим: *ý* > *é* > *ā* > *ej* (*eĭ*). На стадии с *ā* наступила дифтонгизация, которая осуществлялась в каждом случае употребления *ā*. Вероятно, изменение шло через стадию *ai* > *āĭ*.

Дифтонг *iu*, кажется, отмечен в конце XV в. при Бардееве в списке разбойников: *na vašim imaniu*. В других частях Словакии он оказывается представленным в значительно более позднее время: *k sjatju* («k siatiu») 1690 г. и в Будатинской уставной грамоте. В вин. падеже имен прилагательных жен. рода ед. числа *-ŭ* было в мягком склонении еще у Людевита Штура: *ovšŭ* вместо теперешнего *ovšiu*; в старших памятниках было тоже только так: *weczŭ pynwiczŭ murowati* = *vāčŭ [večŭ] pinvicŭ [pivnicŭ] murowati* (1581 г.) («*Slovenský letopis*», VI, стр. 250). Таким образом, *iu* распространяется лишь в последнее столетие.

Протетические и вставные гласные при *r*, *l*, *m* в начале слова в случаях типа *lehota*, *omša*, диал. *redza*, *ridza* (литер. *hrdza*) появляются сравнительно поздно. В таких названиях, как *Rvišče (совр. *Orvište*), *Rdžovce (совр. *Ordzovany*), группы *Rv-*, *Rdž-* еще в XII в. сохранялись в неизменном виде: в XIII в. появляется *Rev-*, *Redž-* или *Rodž-*, *Radž-* и уже, возможно, и формы *lehota*, *lihota*, *lohota*, *hilhota*; эти новые формы, однако, проникают в памятники лишь в XIV в. Дольше всего, как кажется, сохраняется в неизменном виде группа *mš-* — возможно, вплоть до XV в., когда, видимо, возникают такие формы, как *Omšenie* на месте старшего *Mšenie*, *omša* на месте старшего *mša*.

Вставные гласные в группах *čr-*, *žr-* и *ščr-* возникают довольно рано, но при этом указанные группы удерживаются и в неиз-

¹⁹ См. Š t. T ó b i k, Charakteristické zjavy hláskoslovné v nářečiach juhozápadného Gemera, II — Prehláska *o* > *e* a zmena *o*, *ó* > *e*, *ĕe*, «Bratislava», IX, 1935.

менном виде, часто и вплоть до настоящего времени. Уже в грамоте 1156 г. поселение *Černík* обозначено как *Cernic*, причем *Čierna* при Чадце пишется еще в 1474 г. как *Chrna* = *Črná*. В Жилине в 1469 г. пишется *czerwonych* = *červených* («červených»), около 1468 г. — *na czrtowe huorce* = *na Črtove Huorce* («na Čertovej Hôrke»). Слово *čerešňa* обозначается в Липтове как *črešňa* еще в памятнике 1649 г.: *do toho čressnowieho pnia* = *do toho črešňovieho pňa* (Ян Липтовский; рукопись у меня). При этом в другом месте имеется *Čerešník*, обозначенный как *Cheresnyk* в 1518 г. (Тр., стр. 177). В среднесловацком наречии до настоящего времени вставного гласного в группе *šcr-*, изменившейся в *štr-*, не бывает: *Štrba*, *štrk*, *štrbina*.

В восточной Словакии сопутствующий звук при слоговых *r* и *l* возник сравнительно поздно и распространился не сразу на всей территории. Так, при Спишском Подграде упоминается селение *Vlčiňa* (*Vlčiná*?) в XIV—XV вв., которое записывается как *Wlchyna* 1346—1349 гг., *Wlchyne* 1350 г., 1351 г., но *Wylchynie* 1431 г. *Welchene* 1479 г., (Csánki, стр. 268). В Земплинской области имеется запись *Charnaneteche* = *Čarná Netečä* 1335 г. (переписано в 1357 г.), список XVIII в. В молитвах Спишского собора 1480 г. находим уже последовательно проведенный вставной звук: *nauperwe* и т. д. Современные формы типа *polni* (*plný*), *štvartek* и т. д. или еще не распространились в XIII в., или имели лишь незначительное распространение. Пишется: *Kolchvan* вместо *Klčovany* 1282 г., *Dolha* 1301 г.

Перевела со словацкого О. А. Лантева